

УДК 332

Платонова Елена Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет

ed.platonova@mpgu.edu

Чжан Тяньхуэй

аспирантка кафедры экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет

Chair.etm@bk.ru

Elena D. Platonova

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department
of Economic Theory and Management,
Moscow State Pedagogical University
ed.platonova@mpgu.edu

Zhang Tianhui

-graduate Student of the Department of Economic
Theory and Management,
Moscow State Pedagogical University
Chair.etm@bk.ru

О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ДВИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОД

ON THE PATTERNS OF MOVEMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE NEW ECONOMY: A REPRODUCTIVE APPROACH

Аннотация. Авторами дается определение «новой экономики» как инновационной экономики постиндустриального типа, в основе которой лежит развитие интеллектуальных и производительно-творческих потенций человека. В статье выделяются демографический, экономический и социальный аспекты движения человеческих ресурсов. С позиции экономического аспекта в статье показана плодотворность воспроизводственного подхода к исследованию закономерностей движения человеческих ресурсов, которые выступают как носители человеческого потенциала. Рассматривается первичное и вторичное (повторное) движение человеческих ресурсов по воспроизводственным фазам: «формирование – распределение (обмен) – использование» и «высвобождение – переподготовка – перераспределение». Масштабы и интенсивность первичного и вторичного (повторного) движения человеческих ресурсов зависят от инвестиционных процессов, протекающих в реальном секторе новой экономики. Мобильность характеризуется как подвижность человеческих ресурсов на каждой из этих воспроизводственных фаз, то есть дополняет экономическую «картину»

смены сфер приложения интеллектуальных и производительно-творческих потенций человека в первичном и вторичном движении человеческих ресурсов.

Ключевые слова: воспроизводство, новая экономика, человеческие ресурсы, человеческий капитал, воспроизводственный подход, движение человеческих ресурсов, мобильность

Abstract. The author has defined the "new economy" as an innovative economy of the post-industrial type, which is based on the development of intellectual and productive-creative potentials of a person. The demographic, economic and social aspects of the movement of human resources are indicated in article. From the standpoint of the economic aspect, the author has shown the perspective of the reproductive approach to the study of the patterns of movement of human resources and human capital. The author has highlighted the primary and secondary (repeated) movement of human resources through reproductive phases. The primary movement is considered as a sequential movement of human resources through the phases of «training - distribution - use". Secondary movement of human resources means movement through the phases of "release – retraining - redistribution". Mobility of the human resources is characterized as the mobility of human resources at each of these reproductive phases. That fact complements the economic "picture" of the change in the spheres of application of intellectual and productive-creative potentials of a person in the primary and secondary movement of human resources

Keywords: reproduction, new economy, human resources, human capital, reproductive approach, movement of human resources, mobility

В последние годы проблематика новой экономики находится в центре внимания российских и зарубежных экономистов, хотя по данным международной наукометрической платформы Web of Science первые публикации следует отнести к 70-м годам прошлого века. Закономерно, что авторы связали данный феномен с активным внедрением новых средств вычислительной техники, расширением возможностей экономического роста на основе компьютерных технологий и передачей новым машинам рутинных расчетных операций [1; 2]. В конце 90-годов прошлого века новые тенденции в технико-технологической основе экономического развития активно обобщались исследователями в теоретических построениях постиндустриальной экономики [3; 4]. Массовое распространение информации посредством Интернета, социальных сетей, больших данных (big data) и других технологических инноваций привели к выводу о том, что коренным образом изменился технико-технологический уклад и экономика, в отличие от укладов «старой» индустриальной экономики, стала характеризоваться как «новая» (Индустрия 4.0).

Согласно определению, данному в известном экономическом словаре «Cambridge dictionary», новая экономика – это «деятельность, основанная на знаниях и информации, а не на традиционных отраслях, таких как производство»[5]. В таком определении просматриваются положения теории больших волн Н.Д. Кондратьева, который связал основы экономической

динамики с технико-технологическими революциями и сменой отраслей лидеров[6]. Вместе с тем, в экономической проекции движителем развития выступают инвестиции в новации, которые обеспечивают инновационное развитие всех сфер и элементов экономической системы.

Исследования инноваций и их важности для экономического роста, проведенные австрийским экономистом Й. Шумпетером, были актуализированы теоретиками и практиками развитых стран[7]. Так, в 1980 г. конгресс США принял закон Стивенсона-Уайдлера «О технологических инновациях»[8].

Целью данного закона является формирование политики повышения экономического, экологического и социального благополучия США путем решения совокупности задач. К их числу относятся:

- формирование инновационной инфраструктуры для изучения технологий и стимулирования их создания;
- содействие развитию технологий посредством создания научных центров современных исследований;
- стимулирование повышения использования разработок инновационных, научно-технологических решений, которые включают изобретения, программное обеспечение и обучающие технологии;
- проведение ротаций научного и технологического персонала между университетами, промышленными и федеральными лабораториями.

В этом отношении концепция «новой экономики» не отделима от теоретического конструкта «инновационная экономика», поэтому, на наш взгляд, «новую экономику» следует определять, как инновационную экономику постиндустриального типа.

Системный подход к воспроизводственным процессам в новой экономике предполагает выявление центрального элемента общественного воспроизводства. Эволюция взглядов экономистов на роль факторов производства показывает, что в рыночной экономике, основанной на индустриальном типе производства, первоначально значительную роль играл вещественный фактор, социально-экономической формой которого был капитал[9;10].

Несмотря на то, что новая экономика противопоставляется традиционной индустриальной экономике и возникла на основе внедрения достижений Индустрии 4.0, центральное место в системе факторов производства отведено личному фактору как носителю интеллектуальных и производительно-творческих потенций человека. При этом в новой экономике потенции человека включают в себя накопленные знания, запас информации, умения, навыки, опыт, профессионализм, физическое и духовное здоровье, природные особенности и таланты, духовные качества, потенциальные возможности к развитию способностей человека, в том числе, к участию в процессе виртуализации новых производств и взаимодействию с другими участниками воспроизводственных процессов.

Практика становления инновационной модели постиндустриального типа экономики подтвердило теоретически обоснованное в работах представителей всех направлений экономической мысли положение о динамичном развитии человеческого потенциала, как постоянно воспроизводящейся закономерности общественного воспроизводства[11].

Одной из характерных черт новой экономики выступает качественное изменение соотношения между личным и вещественным факторами в системе факторов производства, которое порождает процессы движения человеческих ресурсов на микро-, макро- и мегауровнях современной экономики. В это связи, необходимо выделить демографический, экономический и социальный аспекты движения человеческих ресурсов.

Демографический аспект рассмотрения закономерностей движения человеческих ресурсов обусловлен тесной взаимосвязью процессов воспроизводства населения и воспроизводства человеческих ресурсов: воспроизводство населения выступает субстанциональной (естественной) основой воспроизводства человеческих ресурсов.

На воспроизводство населения оказывают влияние демографические факторы, которые определяют с количественной точки зрения тип воспроизводства человеческих ресурсов (суженный, простой или расширенный). Депопуляция, или неконтролируемый рост населения, анализируемый на макроуровне, выступают негативными факторами, влияющими на экономическое развитие стран, поэтому они должны быть нивелированы грамотной демографической политикой государства, основанной, в том числе, на прогнозе динамики численности населения и динамике инвестиций.

О необходимости комплексного подхода к оценке влияния демографических факторов на процессы воспроизводства населения свидетельствует опыт многих развитых стран и стран с развивающимися рынками. Так, в национальном проекте «Демография», реализуемом в РФ с 2019 года, поставлена задача обеспечения устойчивого роста численности населения Российской Федерации, и разработаны комплексные меры по решению данной задачи в пяти федеральных проектах[12]. По мнению ряда аналитиков, КНР столкнется с более значительным снижением численности трудоспособного населения, по сравнению с другими странами с развивающимися рынками (Индией, Бразилией, Турцией, Мексикой, Индонезией), что может негативно отразиться на ее экономическом росте в виду снижения внутреннего спроса на товары и услуги[13, с.9].

Социальный аспект движения человеческих ресурсов детерминирован ценностными и культурологическими факторами, которые внутренне присущие национально-государственным институтам и отражают, в том числе, исторические условия их развития. Данные факторы, в основном, носят внеэкономический характер, но могут побуждать носителей человеческого потенциала к пространственному перемещению как внутри регионов страны, так и за их пределами. Вместе с тем, мощные миграционные потоки в Западную

Европу из стран Африки и Ближнего Востока в 2015-2019 гг. подтвердили экономическую природу современной мировой миграции.

С позиции экономического анализа плодотворным является воспроизводственный подход к исследованию закономерностей движения человеческих ресурсов в новой экономике. Анализ работ современных экономистов показывает, что рассмотрению вопросов движения человеческих ресурсов по фазам общественного воспроизводства не уделяется должного внимания. В основном, исследователи справедливо указывают на мобильность человеческих ресурсов в социально-экономической форме человеческого капитала[14]. В данном аспекте существенна не только терминологическая разница между дефинициями «мобильность человеческих ресурсов» и «движение человеческих ресурсов», но и категориально-понятийная. По нашему мнению, она вытекает из различных теоретико-методологических подходов и задач научно-исследовательских программ экономистов.

Не вдаваясь в детальный разбор точек зрения экономистов, отметим, что с позиции воспроизводственного подхода, движение человеческих ресурсов более емкое понятие. Оно включает в себя, прежде всего, фазное движение:

во-первых, первичное движение, вновь вовлекаемых в сферу занятости человеческих ресурсов по воспроизводственному ряду «формирование – распределение (обмен) – использование»;

во-вторых, вторичное (повторное) движение человеческих ресурсов по новому для ранее, уже вступавших в отношения занятости воспроизводственному циклу «высвобождение – переподготовка – перераспределение», с последующим занятием соответствующих профессии и квалификации рабочих мест.

Мобильность характеризуется как подвижность человеческих ресурсов на каждой из этих воспроизводственных фаз, то есть, дополняет экономическую «картину» смены сфер приложения интеллектуальных и производительно-творческих потенций человека в первичном и вторичном движении человеческих ресурсов.

Инвестиционные процессы, материализуя технико-технологически достижения Индустрии 4.0 в новой экономике, с нарастающей динамикой изменяют сегментарную, сферную, отраслевую, профессионально-квалификационную, пространственную и нишевую структуру рабочих мест. Эти процессы модифицируют сферу первичной и вторичной занятости, которая претерпевает значительные изменения на национально-государственном и глобальном уровнях.

Данные изменения выражаются в постоянном развитии новых форм взаимодействия экономических агентов на рынке труда (сетевых, кластерных), появлении инновационных видов занятости, трансформации форм и методов труда, географии и способов реализации человеческого потенциала.

Основные субъекты инвестиционной деятельности в условиях глобальной конкуренции за новые технологии и скорейший вывод на рынок новых продуктов стремятся к формированию продуктивной модели инвестирования в

реальный сектор новой экономики. Адаптация данной модели приводит к увеличению скорости масштабирования сферы услуг, распространению инновационно активных форм малого бизнеса, виртуализации рабочих мест и самозанятости. Эти процессы интенсифицирует вторичное движение человеческих ресурсов и кратно увеличивают мобильность носителей человеческого капитала, которые могут выполнять производительные функции в условиях гибкого рабочего режима, быть способными и готовыми работать в нестандартных ситуациях, когда сочетаются трудовые, предпринимательские и креативные функции.

Новая иерархия факторов производства в новой экономике, интенсивное внедрение технологических инноваций вызывают трансформацию форм первичной и вторичной занятости. В инновационно-ориентированных экономиках создаются новые формы организации производств, в частности, инновационные предприятия с виртуальными рабочими местами, не привязанными к офису, на основе использования электронной почты и Интернета.

Одной из самых социально значимых инноваций в сфере труда является массовое распространение «удаленной» занятости с использованием новейших дистанционных технологий. Этот вид занятости известен под разными названиями: в США распространен термин телекомьютинг (telecommuting job), в Европе - телеработа (telework). По определению ведущей организации в области исследования телеработы Европейской инициативы (European Telework Development Initiative), дистанционная работа возникает тогда, когда ИКТ используются для выполнения работы на расстоянии от места, где необходимы результаты этой работы, или от места, где она обычно выполняется.

Составляющими телеработы могут выступать надомная занятость, мобильная занятость, занятость в специально оборудованных телецентрах, занятость по схемам аутсорсинга с использованием ИКТ. Этот относительно новый вид занятости предполагает привлечение различных групп носителей человеческого потенциала, в которые включены:

во-первых, наемные телеработники, трудовой контракт которых определяет дом как место постоянной работы;

во-вторых, самозанятые или фрилансеры - работники, предпочитают работать дома, но, в случае необходимости, могут работать в помещении работодателя;

в-третьих, неформальные телеработники, временно привлекающиеся к выполнению определенных задач по нелегальному найму менеджеров, которые видят выгоды в работе таких работников;

в-четвертых, телезанятые предприниматели, которые только начинают свой бизнес и пытаются избежать расходов, связанных с содержанием помещения, и отклоняют практику формального офиса, развивая свой бизнес с помощью электронных сетей и работников, работающих в наиболее удобное для них время по гибкому графику.

Пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в развитие дистанционных форм занятости на уровне национально-государственных и интеграционных экономических объединений. Введение строгих ограничений по эпидемиологическим показаниям практически во всех странах мира явилось новым фактором, негативно влияющим на национальную и мировую экономику. Однако, благодаря широкому внедрению инновационных дистанционных технологий, свойственных новой экономике, удалось избежать мирового экономического коллапса и удержать в 2020 году падение мирового ВВП по расчетам авторитетной компании Oxford Economics на уровне 1,3% [15].

Массовость перехода к дистанционной работе потребовала принятия нормативного акта, регулирующего новую форму взаимодействия между работодателями и работниками. Так, в РФ в Трудовой Кодекс была дополнительно введена глава 49.1. «Особенности регулирования труда дистанционных работников», где впервые на законодательном уровне введены понятия, характеризующие содержание и порядок выполнения трудовой функции дистанционно.

Дистанционная работа определена как работа «вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", и сетей связи общего пользования» [16]. Это означает возможность свободного пространственного движения человеческих ресурсов в рамках не только национальной, но и глобальной экономики.

Характерной чертой новой экономики выступает качественное и количественное изменение состава и структуры фонда жизненных средств, необходимых для воспроизводства человеческих ресурсов, в виду постоянного ввода новых производств в процессе реального инвестирования. Инвестиционные вложения в реальный сектор новой экономики resultируются, в конечном итоге, в предложение инновационных товаров и услуг, что расширяет материальную основу «потребительского производства» как естественной основы воспроизводства человеческих ресурсов в каждом инвестиционном цикле, радикально меняя состав потребительской корзины домохозяйств и качество их потребления, включая услуги здравоохранения, физкультуры и спорта.

Маркетинговые технологии часто имитируют новизну товара, но, тем не менее, наблюдается моральное старение корзины потребления, а, следовательно, и производственных фондов, которые выпускают товары, в нее включенные. Следствием этого является перестройка производств, которая сопровождается процессами высвобождения человеческих ресурсов, как начальной фазы их вторичного движения.

Данный процесс характерен не только для производства потребительских товаров, но и для фондосоздающих производств. Особенностью новой экономики выступает сокращение жизненного цикла основных средств и их вывод из производительного потребления до момента физического износа.

В глобальной экономике ТНК имеют возможность перераспределять морально устаревшие средства производства между своими страновыми филиалами путем их демонтажа в странах с развитыми рынками и, соответственно, переноса в страны с неразвитыми производительными силами и относительно дешёвыми человеческими ресурсами. Как правило, данные, морально исчерпавшие себя в развитых экономиках средства производства, вкладываются в уставные капиталы дочерних предприятий, открываемых в странах-реципиентах с последующим созданием дополнительных мощностей и привлечением местной рабочей силы.

В новой экономике, таким образом, модифицируется инвестиционный механизм на уровне мирового хозяйства. С одной стороны, в странах с развитыми рынками рождается активный дополнительный спрос на инновации и инвестиции в новые производства, которые требуют высококвалифицированных работников и переподготовки ранее высвободившихся. Это интенсифицирует профессионально-квалификационное движение работников на внутрикорпоративных и страновых рынках рабочей силы. С другой стороны, перенос ТНК производств в страны с догоняющей моделью развития создает дополнительные рабочие места, которые по своим технико-технологическим характеристикам уступают созданным в странах с развитыми рынками. Однако создание добавочных производств в новых отраслях и сферах национально-государственных экономических системах стран с развивающимися рынками приводят к общему повышению профессионально-квалификационного уровня работников в масштабе мировой экономики.

Таким образом, воспроизводственный подход позволяет более полно зафиксировать закономерности движения человеческих ресурсов в новой экономике.

Литература:

1. Faluvegi, L. *Economic-Development - Economic-Structure, New Phenomena In World-Economy. Acta Oeconomica. 14 (2-3). Pp.145-162 (1975)*
2. Kipp, L.J *Economy - Old Myths and New Realities - Heller, Ww. Harvard Business Review . : 55 (6), pp. 158-159 (1977)*
3. Nelson J.I., Cooperman, D. *Out of utopia: The paradox of postindustrialization. Sociological Quarterly , 39 (4), pp. 583-596*
4. Платонова Е.Д. *Современная теория и практика накопления (трансформационный аспект). М.: Изд-во АПКУППРО, 2006. – 368 с.*
5. Cambridge dictionary. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/new-economy> (25.05.2021)
6. Кондратьев Н.Д. *Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. – 767 с.*

7. Шумпетер Й. А. История экономического анализа. Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. Т.1. СПб. : Экон. шк., 2001. – 494 с.
8. Public Law 96-480 - Oct. 21.1980. Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-94/pdf/STATUTE-94-Pg2311.pdf> (25.05.2021)
9. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения: избранное; [пер. с англ. Сраффа П.]. М.: Эксмо, 2009. – 953 с.
10. Милль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии [пер. с англ.: В. Б. Бобров и др.]. М.: Эксмо, 2007. – 1037 с..
11. Платонова Е.Д., Красовский С.Ю., Богомолова Ю.И. Экономика ресурсов: воспроизводственный подход. /Под ред. д.э.н., проф. Платоновой Е.Д. Монография. М.: АПКУППРО, 2013 – 179 с.
12. Национальный проект «Демография». Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (25.05.2021)
13. Сценарий и перспектива развития России/ под ред. В.А.Садовниченко и др. М.: ЛЕНАНД, 2016.
14. Платонова Е.Д., Глазкова А.А. Накопление и воспроизводство человеческого потенциала: современный взгляд на теорию и практику. Монография. - 2-ое изд., перераб. и доп. М.: АПКУППРО, 2015. – 187 с.
15. Global Macro Service > Research Briefings > Global. Режим доступа: <https://www.oxfordeconomics.com/my-oxford/publications> (25.05.2021)
16. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 (25.05.2021)

Literature:

1. Faluvegi, L. Economic-Development - Economic-Structure, New Phenomena In World-Economy. Acta Oeconomica. 14 (2-3). Pp.145-162 (1975)
2. Kipp, L.J Economy - Old Myths and New Realities - Heller,Ww. Harvard Business Review . : 55 (6), pp. 158-159 (1977)
3. Nelson J.I., Cooperman, D. Out of utopia: The paradox of postindustrialization. Sociological Quarterly , 39 (4), pp. 583-596
4. Platonova E. D. Modern theory and practice of accumulation (transformational aspect). Moscow: APKiPPRO Publishing House, 2006. - 368 p.
5. Cambridge dictionary. Access mode: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/new-economy> (25.05.2021)
6. Kondratyev N. D. Big cycles of conjuncture and the theory of foresight. Moscow: Ekonomika, 2002 – - 767 p.
7. Schumpeter J. A. Istoriya ekonomicheskogo analiza [History of economic analysis]. ed. by V. S. Avtonomov. Vol. 1. St. Petersburg: Ekon. shk., 2001. - 494 p.
8. Public Law 96-480 - Oct. 21.1980. Access mode: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-94/pdf/STATUTE-94-Pg2311.pdf> (25.05.2021)

9. Ricardo D. *The Beginnings of political economy and tax taxation: selected*; [trans. from the English Sraffa P.]. M.: Eksmo, 2009 – - 953 p.
10. Mill J. S. *Fundamentals of political economy with some applications to social philosophy* [trans. Moscow: Eksmo, 2007. - 1037 p.
11. Platonova E. D., Krasovsky S. Yu., Bogomolova Yu. I. *Resource economics: a reproductive approach*. /Ed. by D. E. N., prof. Platonova E. D. Monografiya. M.: APKiPPRO, 2013-179 p.
12. National project "Demography". Access mode: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (25.05.2021)
13. *Scenario and perspective of Russia's development* / ed. by V. A. Sadovnichy et al., LENAND, 2016.
14. Platonova E. D., Glazkova A. A. *Accumulation and reproduction of human potential: a modern view of theory and practice. Monograph. - 2nd ed., reprint. and additional* M.: APKiPPRO, 2015 – - 187 p.
15. Global Macro Service > Research Briefings > Global. Access mode: <https://www.oxfordeconomics.com/my-oxford/publications> (25.05.2021)
16. Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 N 197-FZ. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 (25.05.2021)